

12. Протоколы 200 заседаний комиссии при физическом отделе Музея прикладных знаний. М., 1902. 284 с.
13. Труды второго Всероссийского электротехнического съезда: 1901–1902 в Москве, СПб, Тип. М. Меркушева, 1902, Т.2, 314 с.
14. А.С. Попов – Э. Дюкрете. Письма и документы. 1898–1905 гг. / Авторы-сост. Л.И. Золотинкина, Е.В. Красникова, М.А. Паргала, Л.С. Румянцев, под ред. Л.И. Золотинкиной. СПб: Изд-во «Русская классика», 2009. 340 с.
15. ЦМС имени А.С. Попова, номера ГК 19323474, 19323450.
16. E.Ducretet // La Télégraphie hertzienne sans fil aux grandes distances, 1901. [Электронный ресурс]. URL: <http://cnum.cnam.fr/redirect?M13667.1> (дата обращения 04.05.2021).
17. E.Ducretet // Guide pratique de télégraphie hertzienne sans fil aux grandes distances, 1901. [Электронный ресурс]. URL: <http://cnum.cnam.fr/redirect?M13667.2> (дата обращения 04.05.2021).
18. Бюллетень Первой Всесоюзной светотехнической выставки, Москва, 1927 г., 60 с.
19. Отдел учета ПМ, инвентарная книга отдела прикладной физики. 1924 г.
20. Десять лет строительства Музея. 1917–1927, Москва, 1928 г., 127 с.

Русская геральдика как источник по истории науки: изображения звездного неба и созвездий в гербах

Е.В. Пчелов

Гербы астрономов – отдельная область в общей панораме научной геральдики и эмблематики. Однако их количество относительно невелико. Некоторые астрономы сами принадлежали к дворянским родам и, соответственно, имели родовые гербы, в которых, тем не менее, разумеется, никак не могла быть отражена их научная деятельность. Ярким примером таких гербов может служить герб Тихо Браге (Тюге Брахе), который происходил из очень известного в Дании и Швеции старинного дворянского рода Брахе. Герб Тихо отличался простотой и представлял собой серебряный столб в черном поле – именно он украшает многочисленные живописные и графические портреты Браге. Столь же прост был и родовой герб Галилея, принадлежавшего к дворянской флорентийской фамилии. Его, в частности, можно увидеть на гравированных портретах ученого. В этом гербе помещена красная лестница в столб в золотом поле. Герб Я. Гевелия представляет собой польский шляхетский герб Тачала, к которому принадлежал род Гевелиушев. В родовом бюргерском гербе Ф.-В. Бесселя был изображен черный олень с золотым ошейником у зеленой пальмы в серебряном поле. В истории русской астрономии также есть подобные примеры. Так, Ф.А. Бредихин был потомком древнего дворянского рода, обладавшего родовым гербом.

Иная ситуация – когда герб жалуется за научные заслуги. Тогда в нем могут быть отражены какие-либо астрономические символы, но и такие примеры немногочисленны. В европейской науке таков, прежде всего, герб У. Гершеля. В нем поле щита занимает изображение Большого телескопа Гершеля, с помощью которого была открыта новая планета Уран, а золотой астрономический знак этой планеты помещен в лазуревой главе щита. Цвет главы, конечно, соответствует цвету неба, а девиз герба посвящен исследованию небес. П.-С. Лаплас, получивший графский титул от Наполеона I и титул маркиза от Людовика XVIII, в своем гербе носил изображения серебряных Юпитера и Сатурна с их спутниками опять-таки в лазуревом поле.

В русской дворянской геральдике также можно встретить несколько случаев гербов с астрономической символикой. Конечно, такие простые символы, как звезды, были широко распространены, но, как правило, к астрономическим объектам никакого отношения не имели (например, их число могло символизировать состав семьи гербовладельца). Собственно, астрономические явления в виде звезд были обнаружены мною всего в пяти дворянских гербах (материалом здесь послужили два многотомных собрания гербов – «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» (далее – ОГ) и «Сборник высочайше утвержденных гербов российского дворянства, не внесенных в Общий гербовник» (далее – ДС), сведения из которых представлены на интернет-сайте «Гербовник.ру» [1]).

Первым по времени пожалования (1796 г.) является герб Сергея Саввича Яковлева (1763–1818), сына известного заводчика и предпринимателя Саввы Яковлева Собакина. Сергей Саввич был владельцем Алапаевских заводов на Урале, в 1786 г. вышел в отставку в чине подполковника, а скончался в чине действительного статского советника. Выслужив дворянство по чину, он получил диплом на дворянское достоинство и герб, внесенный в «Общий гербовник» (ОГ, 2, 148). В этом гербе, разделенном диагонально на три равные части, в первой части «в голубом поле изображен Зодиак с тремя на нем золотыми Звездами шестиугольными». Зодиак этот представляет собой часть серебряного круга. Почему именно Зодиак был помещен в герб Яковлева, неясно, как неизвестно пока и значение именно трех звезд, расположенных на нем. Во всяком случае, сложно искать в этом какой-то астрономический или научный подтекст.

Второй герб, напротив, непосредственно связан с астрономической наукой. Это герб известного ученого, члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии Наук (1829 г.), профессора (1816 г.) и ректора (1846 г.) Казанского университета Ивана Михайловича Симонова (1794–1855), который был пожалован ему в 1846 г. (ДС, 13, 38). В 1819–1821 гг. И.М. Симонов участвовал в кругосветной экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева и оставил подробное ее описание. Как известно, одним из выдающихся результатов этого предприятия было изучение Южного полушария и открытие Антарктиды. Участие Симонова в этом важном плавании отразилось и в его гербе, щит которого пересечен на две части. Во второй части в серебряном поле помещен черный якорь – символ мореплавания, а в первой – в лазуревом поле четыре золотые звезды созвездия Южный Крест (Слух). Это созвездие еще со времен Великих географических

открытый было символом Южного полушария и новых, неизведанных там земель. Именно Южный Крест на небесном поле и стал фигурой первой, верхней части герба Ивана Михайловича, прекрасно показывая и его научную астрономическую деятельность.

В 1877 г. был утвержден герб действительного статского советника Александра Драшусова (ДС, 5, 40). Не могу сказать точно, является ли он известным профессором астрономии и директором обсерватории Московского университета Александром Николаевичем Драшусовым (1816–1890). В пользу отождествления говорит редкая фамилия (представляющая собой ананим французской фамилии Сушард) и символика герба, против – чин, поскольку Драшусов вышел в отставку в середине 1850-х гг. в чине коллежского асессора. Как бы то ни было, в гербе Драшусова в лазуревом поле (традиционный цвет для обозначения неба) было помещено 7 золотых шестиугольных звезд в порядке: 3, 2 и 2.

В 1894 г. утвержден герб рода дворян Пилкиных (ОГ, 16, 42). Он интересен тем, что опять-таки в лазуревом щите на серебряной воде помещен золотой двухмачтовый корабль, сопровождаемый сверху созвездием Большой Медведицы (*Ursa Major*), состоящей из семи шестиугольных серебряных звезд (девиз герба – «Всегда прямым путем»). Символика герба раскрывается из биографий его носителей. Пилкины – известная военно-морская династия. Константин Павлович Пилкин (1824–1913), адмирал (с 1896 г.), в частности, совершил плавание на Дальний Восток, где принимал участие в гидрографических исследованиях в Японском море, а также участвовал в первом плавании русского флота к берегам Северной Америки. Его брат Петр Павлович (1829–1911), служивший на Балтийском и Черноморском флотах, также достиг чина адмирала (в 1902 г.). Были и другие представители этой семьи, занимавшие высокое положение на флоте. Иными словами, символика герба означала мореплавание и навигацию, в которой астрономические ориентиры были всегда чрезвычайно важны.

Наконец, последний герб с астрономической символикой был утвержден в 1908 г. (ОГ, 19, 66). Это герб горного инженера Владимира Петровича Пестерева (1870–1959), который ранее был признан в потомственном дворянстве по заслугам своего прадеда обер-бергмейстера VIII-го класса Гавриила Ивановича Пестерева. В этом гербе в опять-таки лазуревом щите изображено серебряное созвездие Малой Медведицы (*Ursa Minor*) с золотою Полярною звездой (звезды большего размера здесь пятиконечные). «Золотая вольная часть щита, в левом углу, дамасцирована чернью. В черной оконечности щита, отделенной золотым поясом, два золотых накрест положенных молотка, перевязанных червленою лентою». Девиз также очень характерен – «Сила в труде». В.П. Пестерев происходил из интеллигентной семьи, связанной с научными профессиями. Его дальние предки были венгерскими мастерами-литейщиками, приглашенными на Урал для литья артиллерийских орудий еще во времена Екатерины II. Дядя Пестерева был профессором медицины в Харьковском университете, а сам Владимир Петрович, как и его отец, закончил Горный институт и служил горным инженером на Вознесенском руднике. После революции он эмигрировал и скончался в Англии. Малая Медведица в гербе Пестерева

также служила символом не астрономии, а в данном случае геодезии – необходимой области для горного дела.

Итак, имеющийся немногочисленный отечественный геральдический материал позволяет прийти к следующим умозаключениям. В русских дворянских гербах звезды именно как астрономические объекты встречаются очень редко и, как правило, в виде конкретных созвездий – Южного Креста, Малой и Большой Медведиц. В XVIII–XIX вв. эти звезды изображались шестиконечными, как и иные звезды в других дворянских гербах, и только в начале XX в. в гербе Пестерева изображены уже пятиконечные звезды. Для обозначения неба используется исключительно лазуревая (а не черная, к примеру) финифть. Звезды же могут быть или золотыми, или, в более редких случаях, серебряными (их металл в гербе Пилкиных определяется, скорее всего, иным, золотым металлом плывущего корабля и серебряными волнами в нижней части щита). Астрономические звезды и созвездия могут означать из научных областей не только астрономию, но также навигацию и геодезию.

Источники

1. *Хмелевский А.Н.* Сайт «Гербовник.ру», 1999–2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://gerbovnik.ru/>
-

Н.А. Базилевская как продолжатель и пропагандист дела Н.И. Вавилова: Источники

Е.М. Сенченкова

Данное выступление является прямым продолжением сообщения предыдущей конференции, где основное внимание было уделено различным источникам со сведениями о тематике и формах сотрудничества Нины Александровны Базилевской (1902–1997) – ученицы и одной из ближайших соратниц академика Н.И. Вавилова – со своим наставником и о том, в каких ее трудах воплотились и даже получили развитие его идеи. Там же были частично отмечены усилия Базилевской по защите доброго имени Вавилова после его ареста и кончины, а также по возрождению и развитию интереса к научному наследию академика после его реабилитации. В заключении было обещано продолжение этой темы «на следующей конференции, когда пойдет речь об усилиях Нины Александровны по восстановлению достойного отношения к заслугам ее учителя и о ее пропаганде творчества Вавилова как в нашей стране, так и за рубежом» [1, с. 333].

Выполняя обещание, обратимся к самому трудному периоду жизни Базилевской, когда после ареста Вавилова 6 августа 1940 г. особо проявили себя ее научная принципиальность и гражданская смелость. О нездоровой обстановке в те дни во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР) писали многие авторы, но почти никто из них не отметил отважный поступок Нины Александровны – единственной, кто выступил тогда в защиту